

б'испако́йт'а? В микрополе *e* ядерной можно считать общую с белорусским языком конструкцию «предлог *по* + предложный падеж имени»: *Ход'им тудá пэ-нэца́х*.

В заключение обзора этого фрагмента синтаксического поля следует отметить, что для отдельных микрополей ядерными являются конструкции, общие с белорусским языком (микрополе *e*); встречаются конструкции, общие для смоленских говоров и белорусских, и в других микрополях (микрополе *г*). Вместе с тем есть микрополя, в которых отличия от русского литературного языка минимальны (микрополя *в, д*). А в общем поле представляет собою довольно пеструю картину. Например, в значении продолжительности протекания действия (с оттенком ограничения во времени) нами зафиксирована в одной микросистеме конструкция: *Тр'и го́да мы бы́л'и атв'эз'эны у л'уд'бх*.

Синтаксическое поле, выражающее причинные отношения. В этом поле можно выделить два микрополя — внутренней причины и внешней. Структура микрополя внутренней причины очень близка к структуре этого микрополя в русском литературном языке.

В микрополе внешней причины в смоленских говорах на докоммуникативном уровне отмечена общая для описываемых и белорусских говоров конструкция «предлог *по* + дательный падеж имени»: *З'јел'и мы во́с'им кул'ей хл'эба пу б'иднат'е́; Пла'кэла йа́ и зэ́л'ива́льс' на йётых го́р'ушкэ́х ча́р'уч'им'и с'л'аз'м'и*. Описанные фрагменты синтаксических полей обнаруживают много общего с белорусскими говорами, хотя и в разной степени.

Таким образом, западные смоленские говоры и на синтаксическом уровне проявляют свой переходный характер. На периферии синтаксического поля, выражающего целевые отношения, есть модель, общая для смоленских говоров и литовского языка. На периферии временного поля отмечены архаические конструкции, которые были свойственны древнерусскому языку.

¹ Филичева Н. И. Синтаксические поля.— М., 1977, с. 15.

² См. определение синтаксического поля у Л. Вайсгербера, Д. Н. Шмелева, Г. А. Золотовой, Н. И. Филичевой и др. исследователей.

³ Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков.— Вильнюс, 1972, с. 261.

⁴ В литовском языке винительный времени употребляется чаще, чем в русском, особенно со словами, обозначающими отрезки времени.

Л. Н. ЧУМАК

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ, ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ПРЯМОМУ ОБЪЕКТУ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ)

В современном языкознании традиционным является отнесение к прямому объекту, кроме Вин. беспредложного при переходных глаголах, некоторых форм Род. беспредложного. Употребление Род. связано с количественной характеристикой объекта, а также со значением объекта, подтверждаемого воздействию в неполном объеме.

Однако далеко не все формы Род. беспредложного при переходных глаголах можно безоговорочно считать прямым объектом. Не раз высказывалось мнение, что при отрицании Род. прямым объектом не является¹. Род. части и временного пользования в роли прямого объекта имеют собственные оттенки значения; возвратные глаголы со значением полноты действия, при которых Вин. прямого объекта невозможен, часто широко используют Род. части, соотносительный с Тв.: *напиться, обзаться чего-либо (чем-либо)*.

С другой стороны, некоторые другие синтаксические формы, как беспредложные, так и предложные, также реализуют значение полного охвата глагольным признаком. На субстанции-объекте данный актив-

ный признак обнаруживается, направляется на нее, подвергая ее своему воздействию, нередко вызывая в ней изменения состояния. Такие синтаксические формы функционально и семантически адекватны прямому объекту. Например: *торговать рыбой, кидаться камнями, выкурить по сигарете, расправиться с кем-либо*.

Анализ объектных словосочетаний различной структуры свидетельствует, что лексико-семантический фактор также играет определенную роль при констатации объектных отношений. Так, словосочетания *отойти от кого-чего-н., сбежать с чего-н., выйти из чего-н.* выражают объектно-пространственные отношения, несмотря на то, что с точки зрения грамматической зависимость форма выступает как форма с прямым объектным значением. Наличие непосредственной пространственной семантики главного компонента содействует развитию обстоятельственных отношений. Очевидно, что в словосочетаниях с прямым объектным значением в роли организующего центра должны выступать лишь глаголы с семантикой действия или состояния, которое охватывает объект сферой своего проявления. Следовательно, только семантика глагола или наличие при нем Вин. падежа имени (например: *читал книгу* и *читал целый вечер*) не являются единственными показателями прямого объектного значения. Все это приводит к необходимости установления определенных критериев для включения некоторых синтаксических форм в сферу прямого объекта.

Зависимая форма, выступая в функции прямого объекта при переходных глаголах определенной семантики, должна, по нашему мнению, обладать, подобно наиболее грамматикализованной форме объекта — Вин. имени, следующими свойствами: а) быть сильно управляемой; б) выступать первым, ближайшим объектным определителем в цепочке управляемых падежей; в) являться единственно возможной и не допускающей, как правило, синонимических замен; г) иметь значение предмета, лица или отвлеченного понятия, полностью вовлеченного в сферу глагольного признака; д) служить лишь для реализации синтаксического отношения субстантива к подчиняющему глаголу (прилагательному или субстантиву), т. е. должна быть лишена конкретной семантики и являться чистым знаком синтаксической зависимости.

В подобных словосочетаниях зависимые падежные формы употребляются при тех или иных глаголах по традиции, т. е. относятся к числу связанных форм, которые предсказываются господствующим членом конструкции. Связь между компонентами словосочетания основана на потребности выполнения значения управляющего слова. Это приводит к тому, что круг существительных, способных функционировать в роли прямого объекта, лексически не ограничен.

Исследуемые словосочетания можно разделить на две группы: 1) словосочетания, выражающие чисто грамматическое объектное значение, и 2) словосочетания, которые, при сохранении общей функции прямого воздействия на объект, имеют ряд частных семантических оттенков значения, что обусловлено или влиянием употребляемого в конструкции предлога, или (в словосочетаниях с Род.) лексико-грамматическим значением имен существительных (вещественно-собираательные, отвлеченные), или же семантикой глагола. К словосочетаниям 1 группы относятся, безусловно, конструкции с Вин. беспредложным, а также с некоторыми формами Род., Дат., Тв. без предлога.

Гл. + Род. Зависимое слово в подобных словосочетаниях обозначает объект, к которому направлено действие, но который на самом деле не охвачен действием. Род., обусловленный семантикой управляющего слова, обозначает предмет желания, стремления субъекта. Круг глаголов, образующих беспредложные словосочетания с Род., лексически ограничен. Это глаголы со значением желания, стремления, просьбы, оценки: *хотеть, желать, жаждасть; добиваться, домогаться, достигать; просить, требовать; стоить, удостоить(ся), заслужить* и глагол *касаться*. Например: *Я желал только справедливости* (Я. Голованов. Королев).

Он никогда не добьется богатства (В. Каверин. Перед зеркалом). Конструкции с этими модальными глаголами и Род. малоупотребительны, так как глаголы волеизъявления реализуют в основном свое лексико-семантическое значение в сочетании с инфинитивом, эквивалентным прямому объекту.

Гл. + Дат. В этой группе объектных переходных глаголов, которые в силу своего лексического значения требуют только одного существительного в Дат., выделяется несколько семантических подгрупп: а) глаголы со значением предоставления: *помогать, покровительствовать, содействовать, присягать*; б) глаголы со значением подчинения: *повиноваться, поддаваться, покоряться*; в) глаголы со значением уподобления, соответствия: *соответствовать, уподобляться, отвечать*; г) глаголы «отрицательного» воздействия, антонимичные по значению глаголам с семой предоставления, пользы: *возражать, вредить, изменять, противоречить*; д) глаголы, обозначающие чувства, эмоциональное состояние, которое проявляется по отношению к лицу, обозначенному формой Дат.: *верить, доверять, завидовать, сочувствовать*. Субъект посредством действия, названного глаголом, стремится изменить состояние объекта. *Он глазами просил меня помочь Рите* (Г. Бакланов. Пядь земли). *Он лег в телеге, на сене, и я теперь завидовал ему* (К. Паустовский. Золотая роза).

Гл. + Тв. «В сравнительно немногих случаях,— отмечает А. А. Шахматов,— творительный выражает название лица или предмета, охваченного действием глагольного признака»². Форма Тв. в этих словосочетаниях обусловлена лексическим содержанием глагола и является неотъемлемым компонентом данных словосочетаний. Тв. объекта закрепился в русском языке за глаголами следующих тематических групп: а) со значением управления: *командовать, распоряжаться, заведовать, руководить*; б) со значением обладания: *пользоваться, владеть, располагать*; в) со значением занятий: *промышлять, торговать, заниматься*, при которых форма Тв. имеет значение объекта воздействия; г) со значением изменения принадлежности: *обмениваться, делиться, поступиться, рисковать*; д) со значением наполнения, насыщения: *наполняться, кормиться, лакомиться, объедаться, обедать, проникаться, заражаться, заводиться, запасаться*. Возвратные глаголы двух последних семантических групп могут выступать в составе конструкций, синонимичных конструкциям с невозвратными глаголами, выражая направленность действия на один и тот же объект, который при возвратном глаголе передается формой Тв., при невозвратном — Вин. без предлога. Ср.: *запасать дрова — запасаться дровами. Георгий собирает промышлять рыбной ловлей* (В. Каверин. Перед зеркалом). *Всю войну командует взводом* (Г. Бакланов. Пядь земли).

Зависимый компонент при глаголах со значением внутреннего эмоционального состояния, определенного «психического движения»: *восхищаться, наслаждаться, тяготиться, пренебрегать, интересоваться* называет объекты этих состояний. Форма объекта определяется лексическим значением глагола и является формой сильно управляемой. *Никто не помещал ему наслаждаться жизнью* (В. Каверин. Перед зеркалом). *Любуется своей работой* (Г. Бакланов. Пядь земли).

Тв. при глаголах *бросаться, кидаться, швыряться* обозначает объект действия (движения). Словосочетания представляют Тв. как объектный определитель возвратного глагола, параллельный Вин. при невозвратном глаголе: *кидать камни — кидаться камнями*. Различия носят грамматический характер, разницы же в характере выражаемых ими реальных отношений нет. При возвратных глаголах на первый план выдвигается само действие, а не его объект. Оба падежа выступают как стилистические синонимы. Ср. также: *повернуться лицом — повернуть лицо; трясти рукой — трясти руку*.

К словосочетаниям I группы относятся также разнообразные типы предложных конструкций, в которых сильноуправляемые формы связа-

ны с определенными глаголами и образуют с последними нерасторжимые единства. Используемые предлоги оказываются по существу аффиксом управляющего глагола, «простыми грамматическими знаками объектных отношений» (В. В. Виноградов).

Гл.+к+Дат. Опорным компонентом словосочетаний данной модели выступают глаголы со значением стремления: *стремиться, сводиться, готовиться, склоняться, тяготеть* и также глаголы со значением внутреннего состояния: *ревновать, придирается, относиться, привыкать, приспособиться*. Она *привыкла к неожиданностям с моей стороны* (В. Каверин. Перед зеркалом). *Васин относится к Панченко со сдержанным юмором* (Г. Бакланов. Пядь земли).

Гл.+на+Вин. Дистрибутивным свойством глаголов *решиться, склониться, отважиться, претендовать, рассчитывать, надеяться, сердиться, жаловаться, реагировать, влиять* является сочетаемость их с формой *на+Вин.*, которая становится носителем значения направленности действия на объект с непосредственным и полным его овладением. *Но подобие наводнения, видимо, воздействовало на его инстинкты* (В. Солоухин. Капля росы). Формированию устойчивого прямого объектного значения в данной синтаксической модели способствует сочетание двух грамматических средств — формы Вин. и предлога *на*.

Гл.+на+Пр. Данной формой зависимого субстантива управляют глаголы *основываться, сосредоточиваться, настаивать, отражаться, жемиться*. Отец *пытался настаивать на своем* (В. Зорин. Владыка без масок). Предлог *на* подчеркивает наличие направленности действия на объект. Форма Пр. с предлогом *на* имеет значение объекта проявления действия или состояния.

Гл.+в+Пр. Семантически узкой, с конструктивно закрепленной формой объектного распространителя выступает группа глаголов внутреннего состояния: *нуждаться, каяться, сомневаться, убеждаться, признаваться* и глаголы *выражаться, участвовать, проявляться, воплощаться, заключаться*. Существительное в Пр. с предлогом *в* обозначает предмет, составляющий содержание действия. *Иные цифры нуждаются в комментариях* (В. Зорин. Владыки без масок). *В Ваших дружеских чувствах я никогда не сомневалась* (В. Каверин. Перед зеркалом). Словосочетания с Пр., семантически опустошенным, отнесены В. В. Виноградовым к «непродуктивным и лексически связанным».

К словосочетаниям II группы относятся как беспредложные, так и предложные конструкции. В анализируемых ниже предложных объектных конструкциях значение направленности действия на предмет имеет несколько опосредствованный характер, что создается значением предлога, употребляемого в зависимости от коммуникативных целей. В эту группу включаем также словосочетания с Род. беспредложным с различными семантическими оттенками.

Прямой дистрибутивный объект. Ближе всего к конструкциям с прямопереходным значением стоит конструкция *Гл+по+Дат.* При переходных глаголах форма *по+Дат.* идентична Вин. прямого объекта. Зависимое слово обозначает конкретный или (редко) отвлеченный предмет, который распределяют поровну, т. е. имеет значение прямого дистрибутивного объекта. *Они выкурили с Богачевым по сигарете; Командиры рот, дать по пять человек на орудие!* (Г. Бакланов. Пядь земли). В словосочетаниях этого структурно-функционального типа, в отличие от соответствующих конструкций с Вин., связь действия с объектом многократна (*дать яблоко — дать по яблоку*).

Прямой объект с социативным оттенком. Выражение предмета, на который направлено действие, формой *с+Тв.* является довольно распространенным явлением в современном русском языке. Прямое объектное значение с оттенком социативности, поддерживаемым значением предложно-падежной формы, имеют следующие группы словосочетаний. 1. Управление формой *с+Тв.* является постоянным свойством глаголов *свыкнуться, смириться, возиться, считаться*, которые передают идею

однаправленного воздействия на объект и без объектного определителя не употребляются. *С большим интересом ознакомились с воспоминаниями своего хозяина* (В. Зорин. Владыки без масок). 2. Значение практической направленности действия на объект имеют словосочетания с глаголами *сладить, справиться, расправиться, разделаться. Он не должен был расправляться с этой попыткой* (В. Каверин. Перед зеркалом). 3. Форма *с+Тв.* вступает в конкуренцию с формой Вин. без предлога при возвратных глаголах *нянчиться, таскаться, носиться, навязываться*. В образующих синонимических конструкциях разными падежными формами представлен один и тот же реальный объект действия. Ср.: *навязываться с настроениями — навязывать настроения. ...Пешком не идти, с сумками не таскаться!* (В. Солоухин. Капля росы). Эти глаголы выражают обязательную направленность действия на объект с полным его овладением и без объектного определителя не употребляются.

Прямой объект с аблятивным (отложительным) оттенком. Форма Род. после переходных глаголов с отрицанием идентична форме Вин. без предлога: *не вызывать отклика, не разорять гнезд*. Однако частица *не* при глаголах в сочетании с аблятивным значением Род. зависимого субстантива способствует возникновению функционального значения отсутствия, отдаления. Тесная связь переходного глагола с объектом содействует распространению отрицания и на сам объект. *Неровен час, так и умрет она, не повидав дочери, не приласкав ее, не погладив ее русые волосы* (К. Паустовский. Золотая роза).

Аналогичное значение имеют и конструкции, организованные глаголами с общим семантическим значением удаления, отстранения, изъятия: *Он дичится меня вначале* (Г. Бакланов. Пядь земли). Род. имени указывает на лицо, предмет, подвергающийся воздействию со стороны субъекта с целью отторжения, отдаления, освобождения от него.

В предложных конструкциях аблятивное значение в большинстве случаев усиливается глагольным префиксом, дублирующим предлог: *отрываться от жизни, заслониться от удара*. Управляемая форма предопределена словообразовательной структурой управляющего слова и имеет значение прямого объекта с семантическим оттенком аблятивности. Главным компонентом анализируемых предложных словосочетаний могут выступать лишь возвратные глаголы с соответствующей семантикой, при которых непосредственный объект действия выражается не формой Вин. без предлога, а другими косвенными падежами. Ср.: *очистить что-л. от чего-л. и очиститься от чего-л. Это значило бы отказать от себя*. (В. Каверин. Перед зеркалом).

Прямой объект со значением соприкосновения. Функциональное значение столкновения, соприкосновения, присоединения, приближения полностью обуславливается лексическим значением главного компонента конструкции. В качестве опорного слова выступают глаголы различного морфологического состава, лексическое значение и словообразовательная структура которых определяет построение словосочетания. *Омоется с косы прилипшая к ней травяная мелочь...* (В. Солоухин. Капля росы). *Ведь вы до сих пор как-то не взгляделись друг в друга* (В. Каверин. Перед зеркалом). Между приставкой управляющего глагола и предлогом наблюдается известное соответствие (или по звуковому облику и значению, или только по значению): *вмешаться в разговор, налететь на хату, присоединять к ревности*.

Прямой объект с инструментальным оттенком. Значение объекта действия (движения) имеют словосочетания, в которых зависимое имя обозначает предмет, при помощи которого становится возможным обнаружение действия (движения). Эти словосочетания организуются глаголами со значением конкретного двигательного действия (*вертеть, кивать, махать, шевелить, двигать*) и существительными в Тв. Абсолютно, без Вин. или Тв., эти глаголы не употребляются. *Юрка Семенов пошевелил палкой под оставшимися дровами* (В. Солоухин. Капля росы). Ср., например: *повернуть голову — кивнуть головой, поднять плечи —*

пожать плечами. Параллелизм употребления форм Тв. и Вин. падежа при возвратном и невозвратном глаголе представляет Тв. как объектный определитель возвратного глагола, параллельный Вин. и функционально.

Таким образом, прямой объект следует рассматривать не как чисто грамматическую, а прежде всего как семантико-синтаксическую категорию, где наряду с основным, наиболее распространенным грамматическим средством выражения прямого объекта (Вин. беспредложным, составляющим ядро, центр) в современном русском языке сложился слой падежных и предложно-падежных форм, выступающих как аналоги, комбинаторные варианты Вин. прямого объекта и относящихся к периферии этой системы. Особое место в анализируемых словосочетаниях занимают конструкции с возвратными глаголами. Они не выступают как принципиально отличные от словосочетаний с Вин., так как различия в форме выражения (Тв. вместо Вин., например, при некоторых глаголах) в данном случае не отражают различий в содержании, а свидетельствуют лишь о многообразии форм данного класса. Неодинаковое оформление прямого объекта действия при перечисленных глаголах определяется сильным управлением глаголов. Носителями такового данные глаголы являются либо как представители определенных семантических групп, либо как индивидуальные явления. В связи с этим деление глаголов на переходные и непереходные по принципу сочетаемости с Вин. прямого дополнения, т. е. синтаксическому, является формальным, не отражающим сущности языковых явлений. Считаем целесообразным, вслед за Н. А. Лобановой, выделять три группы глаголов: прямопереходные, переходные и непереходные³.

¹ Гвоздиков Б. Опыт классификации залогов русского глагола.— Русский филологический вестник, 1904, т. 51, с. 185.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— М.— Л., 1941, с. 341.

³ Лобанова Н. А. Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке.— М., 1966.

Л. И. ПОЛОНСКАЯ

К ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ СИГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА

Компонентный анализ является одним из наиболее эффективных способов изучения значения слова. Он возник в связи с необходимостью поиска путей формализации семантического описания, выработки научно обоснованных методов семантического исследования и раскрытия системного характера лексики языка. Выделяя компоненты значения слов-синонимов, с помощью компонентного анализа мы можем установить те элементы значения, которыми эти близкие слова отличаются друг от друга. Нами проведен сигматический компонентный анализ значений группы слов с общим компонентом «шуметь».

Поскольку явления, обозначенные данными словами, можно определить только заданными физическими характеристиками (например, частота, амплитуда колебаний, тембровая окраска, продолжительность звука) и можно представить все обозначаемые словами данной семантической группы звуки и их варианты, то представляется целесообразным путь от предмета к слову, его обозначающему. Естественно, что, начиная проводить компонентный анализ, исследователь имеет приблизительное представление о возможных компонентах значения слова. Но, во-первых, весь набор компонентов неизвестен, а, во-вторых, даже те, которые можно предсказать, очень расплывчаты и не определены достаточно четко.

В глаголах шума эта неопределенность в большой степени ликвидируется тем, что заранее задана главная составная часть всего набора